

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД21-17сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июня 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Колышницына А.С.,
Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., защитника Куксы А.П. - адвоката Креховой А.Е., защитника Николаенко Р.В. – адвоката Тедеева П.С., осуждённых Куксы А.П. и Николаенко Р.В., секретаря судебного заседания Черниковой О.С., в присутствии осуждённого Степура Е.П.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённых Николаенко Р.В. и Куксы А.П. на приговор Брянского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 10 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 года.

По приговору Брянского областного суда от 10 июля 2020 года
Кука Александр Петрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,
осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 4 ст. 159 УК РФ – 5 лет, по ч. 3 ст. 127 УК РФ – 6 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ – 10 лет, по п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ – 11 лет со штрафом 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год, по ч. 4 ст. 111 УК РФ – 12 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев в виде ограничений и обязанности из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Николаенко Роман Викторович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

19 июля 2011 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 (2 преступления), пп. «в», «г» ч. 2 ст. 161, чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождённый по отбытию наказания 14 ноября 2014 года;

25 января 2016 года по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год на основании ст. 73 УК РФ, постановлением суда от 29 июня 2016 года условное осуждение отменено;

28 июля 2016 года по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы, а с применением ст. 70 УК РФ путем присоединения неотбытой части наказания по приговору от 25 января 2016 года к 2 годам лишения свободы;

11 мая 2017 года по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, в том числе по приговору от 28 июля 2016 года, к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобождённый по отбытию наказания 28 августа 2018 года,

осуждён к лишению свободы на срок: по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ – 7 лет, по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ 8 лет со штрафом 100 000 рублей с ограничением свободы на 1 год, по ч. 4 ст. 111 УК РФ – 9 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев в виде ограничений и обязанности из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Этим же приговором осуждён Степура Евгений Петрович, который не обжаловал судебные решения в кассационном порядке.

По приговору суда постановлено взыскать с Куксы Александра Петровича в пользу Ш [REDACTED] [REDACTED] возмещение материального вреда в размере 1000700 рублей, а также процессуальные издержки: с Куксы Александра Петровича – в размере 50400 рублей, с Николаенко Романа Викторовича – в размере 52500 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 года приговор в отношении Куксы Александра Петровича, Николаенко Романа Викторовича и Степура Евгения Петровича изменён. В резолютивной части приговора указано считать осуждёнными Николаенко Романа Викторовича и Степура Евгения Петровича вместо Николаенко Р.В. и Степура Е.П. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённых и их защитников в обоснование доводов кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П. о несостоятельности доводов стороны защиты, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены Кукса А.П. и Николаенко Р.В. –

за похищение С [REDACTED] совершённое организованной группой из корыстных побуждений (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ);

за вымогательство, то есть требование передачи права на имущество под угрозой применения насилия, с применением насилия, совершённое организованной группой в целях получения имущества в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего С [REDACTED] (пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ);

за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего С [REDACTED] (ч. 4 ст. 111 УК РФ),

а Кукса А.П. также за мошенничество, то есть хищение имущества Ш [REDACTED] путём обмана, совершённое в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), и за незаконное лишение свободы

С [] [] не связанное с его похищением, совершённое организованной группой (ч. 3 ст. 127 УК РФ).

В кассационной жалобе осужденный Николаенко утверждает, что он необоснованно осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, так как не причастен к похищению С [] о чём показывали в судебном заседании свидетель П [] и осуждённый Степура, ранее оговорившие его. Обращает внимание на то, что в судебном заседании ему вызывали скорую помощь, он инвалид третьей группы, присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения по всем преступлениям. Данные обстоятельства являлись основанием для применения ст. 61, 64, 68 УК РФ при назначении наказания. Суд апелляционной инстанции не рассмотрел все его доводы, которые излагались в апелляционной жалобе на приговор суда. Просит проверить законность судебных решений по делу.

Осуждённый Кукса в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней считает решения судов первой и второй инстанций незаконными и несправедливыми, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Ссылаясь на обвинительный уклон председательствующего судьи по делу, отмечает необоснованный отказ в допросе свидетелей защиты, в приобщении доказательств невиновности, такие как фитнес-браслет, содержащий информацию о его непричастности к причинению тяжких телесных повреждений С []. Председательствующий судья заведомо зная о том, что свидетель К [] и свидетель с псевдонимом «Л [] являются одним лицом, допустил дачу ложных показаний с целью ввести в заблуждение коллегию присяжных заседателей относительно его (Куксы) причастности к преступлению. При допросе Б [] в ходе предварительного расследования был нарушен порядок опознания по фотографии его (Куксы), однако показания данного свидетеля по факту похищения С [] необоснованно предъявлены коллегии присяжных заседателей. В вопросный лист коллегии присяжных заседателей были включены вопросы, содержащие юридические и медицинские термины. Так, в частности указано о создании и руководстве организованной группы, координации участников группы (вопросы 6, 20), о виде соучастия в преступлении (вопрос 10), Степура и Николаенко стали участниками организованной группы (вопросы 13, 23, 26). В вопросе 19 содержались специальные медицинские термины при описании травм, полученных С [] при иных обстоятельствах, не связанных с событиями

инкриминируемого осуждённым преступления. Кукса обращает внимание на выводы эксперта о непосредственной причине смерти С [] – лёгочно-сердечной и острой дыхательной недостаточности, которая развилась на фоне полученных травм, и считает, что отсутствует причинно-следственная между причинёнными ему травмами в инкриминируемый период и смертью потерпевшего. В ответе на вопрос № 5 присяжные заседатели вышли за пределы требований ст. 252 УПК РФ, указав о доказанности изложенного, кроме факта добровольного следования С [] в вольер для собак. В вопросе № 6 присяжные заседатели признали доказанным участие Степура и Николаенко в составе организованной группы, причастной к лишению свободы С [] хотя им данные действия не вменялись. Указывает на то, что суд апелляционной инстанции формально рассмотрел дело, без его изучения, поскольку в данную инстанцию были направлены не все тома уголовного дела. Осуждённый просит отменить состоявшиеся по делу решения и передать дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Игрунёва просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представленных возражений, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения ввиду необоснованности приведённых доводов.

Приговор суда с участием коллегии присяжных заседателей в отношении Николаенко и Куксы является законным, обоснованным и справедливым.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил в этой части приговор суда и не нашёл оснований для его отмены, устранив лишь выявленные недостатки, связанные с неполным изложением имени и отчества осуждённых в его резолютивной части.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, содержит в частности краткое

изложение доводов лиц, подавших апелляционные жалобы, мотивы принятого решения.

Изучив содержание апелляционной жалобы Николаенко, краткое изложение его доводов в апелляционной жалобе, мотивы, по которым они отвергнуты, Судебная коллегия находит безосновательными утверждения о не рассмотрении судом апелляционной инстанции части изложенных в жалобе доводов.

Надуманым является утверждение Куксы о том, что суд апелляционной инстанции рассмотрел жалобы без изучения материалов дела, поскольку не все тома уголовного дела были направлены в данную инстанцию. Брянский областной суд 6 ноября 2020 года направил в судебную коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции 16 томов уголовного дела в отношении осуждённых, то есть в полном объёме (т. 16 л.д. 196). Том № 17 уголовного дела сформирован в суде апелляционной инстанции.

Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда апелляционной инстанции о соблюдении требований закона при назначении рассмотрения уголовного дела судом в составе судьи областного суда и коллегии из восьми присяжных заседателей, а также на всех этапах его рассмотрения: при формировании коллегии присяжных заседателей, проведении судебного следствия, прений сторон, при составлении вопросного листа, вынесении вердикта коллегии присяжных заседателей.

В результате отбора коллегия присяжных заседателей по настоящему уголовному делу была образована из следующих присяжных заседателей: Ф [REDACTED], М [REDACTED], Е [REDACTED], К [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED], И [REDACTED]. Запасными присяжными заседателями являлись Л [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED].

В ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, судьёй от участия в судебном заседании в связи с неявкой по уважительным причинам были отстранены присяжные заседатели Т [REDACTED], К [REDACTED] и запасной присяжный заседатель С [REDACTED].

В соответствии с ч. 1 ст. 329 УПК РФ выбывшие присяжные заседатели коллегии заменены запасными присяжными заседателями Л [] и Л []

В указанном составе коллегии присяжных заседателей по делу был вынесен вердикт.

Таким образом, не имеет под собой основы ссылка осуждённого Куксы на то, что при вынесении вердикта в коллегии присяжных заседателей принимал участие ранее выбывший присяжный заседатель.

Содержанием протокола судебного заседания опровергается довод Куксы об обвинительном уклоне председательствующего при рассмотрении уголовного дела.

Судьёй были обеспечены условия для исполнения сторонами их процессуальных прав и обязанностей, как это предусмотрено ст. 15 УПК РФ.

Одной из особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей является то, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию в пределах предъявленного обвинения только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Поэтому председательствующий, руководствуясь ст. 243, 258 УПК РФ, своевременно и надлежаще реагировал на случаи, когда до присяжных заседателей доводилась информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела. По этим же основаниям оставлено без удовлетворения часть ходатайств Куксы об истребовании дополнительных доказательств.

Суд апелляционной инстанции правильно признал, что ходатайства Куксы об истребовании дополнительных доказательств защиты были в установленном порядке рассмотрены, по ним приняты мотивированные решения. Необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств не допущено.

Ходатайство об исследовании фитнес-браслета правильно отклонено с точки зрения относимости данного доказательства, невозможности получить научно обоснованную информацию.

Надуманым является утверждение о том, что допрошенные в судебном заседании свидетель К [] и свидетель с псевдонимом «Л [] являются одним лицом.

В судебном заседании были допрошены свидетели защиты Титов, Курмес, осуждённые Степура и Николаеко, которые фактически подтверждали позицию Куксы по предъявленному обвинению. Кукса не был ограничен в доведении до коллегии присяжных заседателей своей позиции о невиновности, в том числе об алиби. В опровержение этого сторона обвинения представила присяжным заседателям свои доказательства.

Допустимость показаний свидетеля Б [] которые он давал в ходе предварительного расследования, была надлежаще проверена (т. 2 л.д. 105-107, т. 13 л.д. 177-183). Уточнение показаний путём демонстрации фотографий не изменило смысл указанного следственного действия.

Заключение от 12.12.2018 г. по итогам судебно-медицинской экспертизы трупа С [] было также исследовано, в том числе в части выявленных телесных повреждений, давности их причинения, причинной связи с наступлением смерти.

В судебном заседании исследованы акт медицинского освидетельствования от 11.12.2018 г., справки от 14.12.2018 г., 14.12.2018 г. об отсутствии у Куксы видимых телесных повреждений и алкоголя в крови, а также заключения экспертов об отсутствии крови человека в смыве с рук Куксы, об отсутствии крови С [] на смывах с форточки автомобиля []

Показания свидетеля П [] и осуждённого Степура, на которые ссылается осуждённый Николаенко, были доведены до сведения коллегии присяжных заседателей. Они получили оценку при вынесении вердикта.

По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило.

В силу ч. 1 ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели самостоятельно оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению.

Поэтому ссылка авторов апелляционных жалоб на необходимость переоценки доказательств, в том числе указанных выше заключения судебно-медицинского эксперта, показаний допрошенных лиц, противоречит закону.

В соответствии с положениями ст. 336 УПК РФ в прениях стороне защиты была обеспечена равная со стороной обвинения возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по предъявленному обвинению.

Довод Куксы о существенных недостатках в содержании вопросного листа несостоятелен.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы присяжным заседателям были сформулированы в установленном законом порядке с учётом предъявленного обвинения. При этом сторона защиты не просила исключить из вопросного листа специальные термины, связанные с описанием телесных повреждений потерпевшего, и организованной группой. Непосредственно в вопросном листе было изложено понятие организованной группы.

Формулировки вопросного листа были понятны присяжным заседателям. Они не просили каких-либо дополнительных разъяснений в этой части.

Не усматривается нарушения ст. 252 УПК РФ в вердикте коллегии присяжных заседателей, которые исключили факт добровольного следования С [REDACTED] в вольер для собак (вопрос № 5).

Изменение в этой части допустимо, поскольку не содержит признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

Вопрос № 6 сформулирован с учётом предъявленного Куксе обвинения. Ссылка на вовлечение в организованную группу, кроме лиц

№ 1 и № 2, Степура и Николаенко не изменяет содержание вопроса, не увеличивает объём их обвинения.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствовало положениям ст. 340 УПК РФ.

Исходя из установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, суд правильно квалифицировал действия осуждённых Куксы и Николаенко. При этом были учтены положения ч. 5 ст. 35 УК РФ о том, что лицо, создавшее организованную группу, подлежит уголовной ответственности за все совершённые организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом, а другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

По смыслу ст. 163 УК РФ к предмету вымогательства относится не только чужое имущество, принадлежащее виновному на праве собственности, но также имущественные права. При этом под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять в частности правомочия законного владельца.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей предметом вымогательства являлось получение права на принадлежащую С [REDACTED] квартиру, расположенную по адресу [REDACTED]
[REDACTED]

Назначенное Куксе и Николаенко наказание соответствует требованиям закона, соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, в том числе указанным в кассационных жалобах, поэтому признаётся справедливым. Оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Куксы и Николаенко такие нарушения не допущены.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК
РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Брянского областного суда от 10 июля 2020 года,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020
года в отношении Куксы Александра Петровича и Николаенко Романа
Викторовича оставить без изменения, а их кассационные жалобы - без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

